XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 29. Воскресеніе, 17 іюля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Слово священника къ рабочимъ и хозяевамъ о забастковкахъ.

По городамъ и селамъ начались забастовки. Къ бѣдствіямъ внѣшней войны съ японцами присоединились и внутренія неурядицы. Рабочіе требуютъ повышенной платы, сокращенія рабочаго дня и улучшенія своего положенія. Хозяева не соглашаются на эти требованія. Рабочіе прекращаютъ работы. И вотъ начинается смута: рабочіе ссорятся съ хозяевами, ссорятся между собою, даръ Божій и плоды рукъ человѣческихъ гибнутъ, происходятъ расхищеніе чужого добра, буйство, драки и убійства. Начинается дѣло желаніемъ улучшить положеніе рабочаго, а оканчивается смутой, *постыдной* въ христіанскомъ мірѣ.

Въ этой смутѣ, одинаково тяжелой и для рабочихъ и для хозяевъ, многіе обращаются къ православному священнику съ просьбою разсудить и *по евангельскому закону* показать, кто правъ: рабочіе ли, требующіе улучшенія своего положенія, или хозяева, отказывающіе имъ въ этомъ требованіи?

Не дѣло священника вмѣшиваться въ земные споры и разсчеты. Въ своей настырской дѣятельности священникъ

долженъ слѣдовать Господу Іисусу Христу, а Христосъ, когда однажды „нѣкто изъ народа сказалъ Ему: Учитель, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство, сказалъ (въ отвѣтъ) человѣку тому: *кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?* При семъ сказалъ народу: *смотрите берегитесь любостяжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія*" (Лук. 12, 13, 15). И священникъ, пока между рабочими и хозяевами идутъ одни лишь разсчеты о платѣ и имуществѣ, можетъ сказать имъ одно только: братья, берегитесь любостяжанія, *дѣлайте уступки другъ другу*, помните, что *жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія*"., „*Мирись*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, *съ соперникомъ своимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ*, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ и не ввергли бы тебя въ темницу" (Матѳ. 5, 25).

Къ сожалѣнію, соперники, хозяева и рабочіе не хотятъ слѣдовать этимъ словамъ Господа и въ нашихъ бѣдствіяхъ и смутахъ не совершается ли судъ Божій? *Одни люди не хотятъ быть орудіемъ Его благости, Онъ дѣлаетъ другихъ— орудіемъ Своего праведнаго гнѣва.* Вотъ въ чемъ смыслъ совершающихся событій...

Но послушайте меня, слугу Господа, выслушайте евангельское слово священника церкви православной, выслушайте одинаково и рабочіе и хозяева. Вашъ земной споръ о платѣ и имѣніи готовъ перейти уже на судъ Божій и я изъясню вамъ вину вашу и покажу *путь къ оправданію и примиренію вашему.*

Братъ, мой, рабочій! Ты несешь на себѣ крестъ тяжелой, непосильной работы, но изъ-за нея не отвращайся отъ Христа. „*Рабомъ ли ты призванъ*, говоритъ апостолъ, *не смущайся, но если можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся*" (1 Кор. 7, 21). Оставайся вѣренъ Христу и тогда ты найдешь въ себѣ силы перенести свою тяжелую долю, а если захочешь воспользоваться лучшимъ и облегчить ее, то ты сдѣлаешь это, какъ подобаетъ христіанину.

Ты считаешь, что твоя рабочая плата мала, что ее не хватаетъ на жизнь? Но правильно-ли ты исчислилъ потребности твоей жизни? Не говоритъ ли въ тебѣ сребролюбіе, не подчиняешься ли ты страсти плотоугодія? Вмѣсто помысловъ о собираніи платы и объ удовлетвореніи похотей своего тѣла, отчего тебѣ, какъ христіанину, не разсуждать вмѣстѣ съ апостоломъ: „*Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ. А желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе*“ (1 Тим. 6, 8—10).

Ты полагаешь, что получаемая тобою плата не достаточно обезпечиваетъ твою жизнь, что, давая тебѣ пищу и одежду на сегодня, она не освобождаетъ тебя отъ страха за завтрашній день, за судьбу твоей жены и дѣтей, если они останутся сиротами? Но отчего тебѣ, христіанину, не успокоиться на словахъ Христа: „*не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній день самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы*“ (Матѳ. 6, 34). Неужели не лучше тебѣ полагаться на Отца нашего небеснаго, который знаетъ, что мы имѣемъ нужду во всемъ, чѣмъ на твою собственную заботу о завтрашнемъ днѣ?

Твой трудъ тяжелъ, твой день рабочій долгъ? Но если ты—христіанинъ, ты не можешь отказываться отъ долгаго и тяжкаго труда. Въ потѣ лица пріобрѣтать хлѣбъ свой—это удѣлъ всѣхъ людей и неужели ты, христіанинъ, хочешь сбросить съ себя эту ношу Господню, ты, для котораго Самъ Господь подъялъ крестъ Свой и отворилъ тебѣ дверь въ царствіе Божіе?

Но ноша твоя непосильна, ты изнываешь въ трудѣ и бѣдности? Обратись къ Богу: не испытываетъ ли тебя Богъ, *не испытываетъ-ли Онъ твою вѣру, твое терпѣніе и покорность*? Если твое изнеможеніе въ трудѣ и бѣдности есть только испытаніе Божіе, то знай, что „*бывъ испытанъ, ты получишь вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Богъ любящимъ*

Его" (Іоан. 1, 12). Надѣйся до послѣдней крайности на Бога: Онъ „*не попуститъ тебѣ быть искушаему* (непосильнымъ трудомъ и бѣдностью) *сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ, чтобы ты могъ перенести*" (1 Кор. 10, 7).

Какъ получить тебѣ это облегченіе твоей тяжелой бѣдности и работы? Путь къ этому облегченію—одинъ, единственный. Его указалъ Христосъ: „*Просите и дано будетъ вамъ, ищите и найдете, стучите и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ*" (Матѳ. 7, 7—8). Проси прежде всего и больше всего у Бога. Онъ дастъ тебѣ облегченіе. Онъ, Отецъ нашъ небесный, дастъ блага просящимъ у Него (Матѳ. 7, 11). Проси затѣмъ и у людей. Твои господа и хозяева должны откликнуться на твою неустанную неумолкающую просьбу. Ты не вѣришь? Ты думаешь, что твои господа и хозяева такъ уже зачерствѣли въ своемъ жестокосердіи, что и тебя не послушаютъ и Бога не убоятся? Послушай же, что говорилъ объ этомъ однажды Іисусъ Христосъ, когда училъ людей „*всегда молиться и никогда не унывать*". „Въ нѣкоторомъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. Въ томъ же городѣ была нѣкоторая вдова; и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего. Но онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но какъ вдова сія не даетъ мнѣ покоя, *защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ.* Слышите, что говоритъ судія неправедный. *Богъ-ли не защититъ избранниковъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ, сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ*" (Лук. 18, 2—8). Господь Самъ найдетъ тебѣ средство избавленія изъ тяжелаго твоего положенія.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Еще о выборномъ началѣ духовенства[1]).

Перейдемъ къ настоящему времени. Желательно-ли и насколько возможно теперь выборное начало, столь необходимое для поднятія религіозной жизни прихода? Что оно желательно, объ этомъ и говорить нечего; что же касается другого вопроса—насколько возможно, то, при всей заманчивости и желательности утвердительнаго отвѣта, приходится воздержаться отъ него, впредь до измѣненія нынѣ благополучно существующихъ порядковъ и условій, которые прямо противорѣчатъ принципу свободы выбора.

Съ тѣмъ, что теперь придется избирать себѣ пастырей изъ людей, получившихъ спеціальное образованіе, пасомые (разумѣю исключительно крестьянъ—деревенскихъ жителей), можетъ быть, какъ нибудь помирились бы, при условіи, если ими достаточно будетъ сознана цѣль такого ограниченія—имѣть образованныхъ, отвѣчающихъ запросамъ времени, пастырей. Но вотъ въ чемъ бѣда. Нынѣшніе кандидаты священства такъ далеко отстоятъ отъ народа, отъ его взглядовъ, отъ его понятій, не говорю уже отъ образа жизни, что это одно уже способно вызвать на размышленіе—да можно-ли въ самомъ дѣлѣ, при такихъ условіяхъ, говорить о введеніи выборнаго начала. Нѣтъ большой надобности рисовать типъ современнаго кандидата священства; онъ, думается, всѣмъ намъ ясно представляется. Самые дорогіе отроческіе и юношескія годы проводитъ онъ въ городѣ—въ школѣ, въ средѣ, ничего общаго съ жизнію народною неимѣющей. Онъ остается почти чуждъ той жизни, съ которой ему придется впослѣдствіи столкнуться. Тутъ у него свои интересы, интересы города, своей среды, его все здѣсь занимаетъ, кромѣ только жизни того народа, съ которымъ ему придется всю остальную жизнь дѣлить радости и горе; психика этого народа, его требованія, его запросы мало или почти совсѣмъ не интересуютъ его.

---

[2]) Окончаніе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 27 за 1905 г.

Въ школѣ учатъ его всему, что нужно для кандидата священства, не учатъ только той жизни, которая ему предстоитъ въ деревнѣ. Тутъ для него всѣ жизненныя удобства: и роскошныя помѣщенія, и приличный столъ, и электричество, и бани, а то и ванны, и даже чиновничьи съ блестящими пуговицами мундиры и т. п. и т. п. А въ деревнѣ съ чѣмъ онъ сталкивается? Неудивительно, если, подъ вліяніемъ такого воспитанія, у него вырабатываются такіе требованія и запросы, которые далеко выходятъ за предѣлы, ихъ же не долженъ прейти скромный бюджетъ сельскаго священника. Является, напр., потребность въ приличномъ, а то и раскошномъ выѣздѣ до крытаго экипажа включительно, въ раскошной одеждѣ, въ приличномъ, а за неимѣніемъ приличнаго, въ неприличномъ обществѣ, въ изысканомъ столѣ и т. п.

Не въ обиду и не для укора себѣ и своимъ собратіямъ говорю я объ этомъ. Всѣ мы люди грѣшные. Есть въ жизни поступки, которые должны быть признаны въ извѣстной степени, такъ сказать, невмѣняемыми. Всѣ мы рабы своего времени, всѣ подлежимъ тому же закону, по которому „творю не еже азъ хощу, но еже азъ не хощу, то содѣваю“, и которому подлежатъ и всѣ прочіи человѣцы.

Выбрать пастыря дѣло не трудное, и разъ войдетъ это въ практику, ни одна приходская община не откажется отъ этого своего права. Но поможетъ-ли это, достигнетъ ли это своей цѣли? Подниметъ-ли это религіозный духъ, оживитъ-ли приходъ? Кажется, нѣтъ. Какъ теперь, такъ и тогда при указанныхъ условіяхъ, будутъ неизбѣжны случаи, когда пастырь и пасомые не въ состояніи понимать другъ друга, когда самое благое начинаніе пастыря встрѣчаетъ протестъ со стороны пасомыхъ и, наоборотъ, когда пастырь, будучи не въ состояніи снизойти до понятій народа, невольно заглушаетъ возвышенные порывы народнаго духа только лишь потому, что они выражаются не въ той формѣ, какая обыкновенно принята.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что для того, чтобы выборное начало могло въ настоящее время существовать, необходимо или, такъ сказать, упростить всякаго кандитата на священство, приблизивъ его къ народу до тѣхъ предѣловъ, когда возможно пониманіе пастыремъ и пасомыми другъ друга, или возвысить нашего крестьянина до пониманія своего пастыря, и тогда уже говорить о выборномъ началѣ. Все это—вопросъ времени; не далеко, можетъ быть, то время, когда свобода выбора станетъ потребностію, вызванною самою жизнію. Теперь же, если выборное начало и можетъ существовать, то только не въ деревнѣ, а въ городѣ, гдѣ интеллигентная община всегда можетъ найти для себя возможность избрать себѣ пастыремъ интеллигентнаго же человѣка съ спеціальнымъ богословскимъ образованіемъ. Этотъ опытъ не остался бы безполезнымъ и для деревни.

Священникъ *Петръ Линчевскій*.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Православіе и инославіе.

Симонъ, Симонъ! сказалъ Господь. Се сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу, но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя (Лук. XXII, 32).

1. Церковь апостольская и вселенская; происхожденіе инославія.

Когда при апостолахъ явилась нужда послѣдователей евангелія отличить особымъ названіемъ, тогда они, по сказанію книги Дѣяній, стали называться христіанами (XI, 26). И если бы христіане, размножаясь и разселяясь по міру, всегда и вездѣ сохранили себя въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ, какъ и апостолы внушали (1 Кор. 1, 10), то до сихъ поръ всѣ они назывались бы симъ однимъ именемъ „христіане". Но случилось не такъ: спустя нѣсколько сотъ лѣтъ

въ нѣкоторыхъ странахъ начали являться люди, не одинаково со всѣми мыслившіе о Христѣ и Его евангельскомъ ученіи; они старались склонять къ тому и другія слабыя души, и отъ сего изъ апостольскаго христіанства выдѣлились общины христіанскія уже не апостольскаго устроенія, потому и получившія названія двойныя, прибавочныя, каковы христіане-паписты, христіане-лютеране и другія.

Угодны-ли волѣ Божіей эти дробленія христіанъ на разнородныя общины? Желалъ ли его Начальникъ и Совершитель нашей вѣры Христосъ—Іисусъ? Нѣтъ. Всѣмъ извѣстно, что Онъ установлялъ для Себя только единое на весь міръ общество или стадо, о чемъ и молился Отцу Небесному въ послѣдніе дни жизни. „Отче!" взывалъ Онъ, молясь не только объ апостолахъ, но и о всѣхъ вѣрующихъ въ Него, по слову ихъ, „*да будутъ вси они едино* какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ едино" (Іоан. XVII, 20, 23). Равнымъ образомъ, когда объявлялъ о созданіи своей церкви, то говорилъ о *единой* церкви, а не о многихъ.

Кто жъ устроитель новыхъ общинъ христіанскихъ? Кто виновникъ этихъ отступленій, отъ единой церкви? Отвѣтъ таковъ: если устроитель единой церкви есть Христосъ—Іисусъ, то разорителемъ ея единства кто другой можетъ быть, какъ не противникъ Христовъ? На эту мысль наводитъ насъ и св. Іоаннъ Богословъ, когда указуетъ, что злую мысль о преданіи Христа вложилъ въ душу Іуды именно онъ—сатана, а не другой кто либо (XIII, 2). Самъ Христосъ предъ страданіями говоритъ: Симонъ, Симонъ! Если бъ ты зналъ, какія тайныя и страшныя козни собирается сатана строить противъ васъ, апостоловъ Моихъ, которыхъ Я полагаю въ основаніе Своей церкви: онъ проситъ сотрясать ваши души, какъ сотрясаютъ пшеницу въ рѣшетѣ, но Я молился, чтобы не оскудѣла вѣра твоя". И мы знаемъ, что, по допущенію Божію, сатана точно стрясъ эти богоизбранныя души въ первую же наступившую ночь, когда они, узрѣвъ Учителя своего преданнымъ неправедному суду, изъ страха оставили

Его, а Петръ сказался даже незнающимъ Его. Въ послѣдующіе годы отъ подобныхъ сатанинскихъ потрясеній ослабѣвали вѣрою многія и другія, не утвердившіяся въ силѣ Божіей, души; отъ такихъ же потрясеній получили начало и всѣ, какія мы знаемъ, общины инославныя. Какъ уложившіяся въ разновидныя кучи щепки послѣ бури великой, какъ разной величины обломки единой Христовой церкви, эти общины христіанскія и теперь стоятъ на нашихъ глазахъ, по временамъ высятся и даже увѣряютъ, якобы онѣ суть истинное строеніе Божіе. Намъ нужно присмотрѣться къ нимъ, хотя въ общихъ чертахъ изучить ихъ, чтобы правильно цѣнить и благоразумно обходиться съ ними.

Что такое христіанство? По описанію книги Дѣяній, это есть общество людей природы новой, создаваемой по образу второго Адама—Христа, Искупителя нашего. „*Кто во Христѣ, тотъ новая тварь*", говоритъ апостолъ (1 Кор. V, 17). Каждый изъ христіанъ, прежде вступленія въ общую христіанскую жизнь, въ крещеніи умираетъ Адамовою природою и, восходя отъ воды, тутъ же воскресаетъ человѣкомъ новымъ—Христовымъ: „*мы*, говоритъ апостолъ, *крещеніемъ погреблись со Христомъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ по крещеніи ходить въ обновленной жизни* (Рим. VI, 4). Хожденіе же въ обновленной жизни понимается какъ всецѣлое преданіе себя ученію Христову и проникновеніе симъ ученіемъ до той степени, чтобы Христосъ благодатно въ насъ вселялся, жилъ и дѣйствовалъ: *тѣ, которые во Христа крестились, во Христа облеклись* (Гал. III, 27), вѣрою *Христосъ вселяется въ сердца наши* (Ефес. III, 17), *и я нынѣ не самъ живу во плоти, но живетъ во мнѣ Христосъ*, учитъ апостолъ (Гал. 11, 20). И такое живое и дѣятельное единеніе со Христомъ должно быть не только дѣломъ всей жизни, но и каждаго дня и часа, въ противномъ случаѣ, то есть, съ разрывомъ хотя на краткое время сего единенія, мы обращаемся опять въ существа ветхія, мертвенныя, на христіанскія дѣла неспособныя: *безъ*

Меня не можете ничего добраго дѣлать, изрекаетъ Самъ Христосъ (Іоан. XV, 5). Вотъ въ краткихъ чертахъ Божественный образецъ общества христіанскаго. Легко ли сіе достигается? О, нѣтъ,—многими лишеніями и подвигами (Дѣян. XIV, 22. Матѳ. XI, 12), именно: необходимо, во первыхъ, отвергаться отъ себя самого, т. е. сокращать права своего ума и воли въ пользу разума и воли Господнихъ, во-вторыхъ, распинать плоть свою, обуздывать ея похоти и ненасытныя желанія. Сіи два требованія въ Писаніи изречены ясно: *кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себя*, объявилъ Христосъ (Марк. ХШ, 35); *тѣ, кои Христовы, плоть распяли со страстями и похотями*, учитъ апостолъ (Гал. V, 24).

Для устроенія церкви Христовой, уже съ самыхъ первыхъ дней христіанства каждаго приходящаго къ церкви язычника и іудея, равно и каждаго новорожденнаго христіанскаго младенца пастыри церковные немедленно облекали во Христа чрезъ крещеніе, низводили на него освящающую силу Святаго Духа въ мѵропомазаніи, вселяли въ нихъ Христа въ причащеніи, сохраняли Христа въ душахъ всѣхъ вѣрующихъ многими общественными моленіями, для коихъ собирались почти каждый день; падающихъ послѣ крещенія во грѣхи немедля приводили къ покаянію и исповѣди; удручаемыхъ болѣзнями подкрѣпляли душевно и тѣлесно елеопомазаніемъ во имя Господне; сопрягающихся браку благословляли на обузданіе плоти и житіе воздержное, словомъ—благодатною силою седьми таинствъ и всѣмъ церковнымъ строемъ старались каждаго члена ежечасно держать на возможной высотѣ добродѣтели, чтобы удержать ихъ въ общеніи со Христомъ, въ Которомъ Отецъ небесный возславилъ все земное и небесное. Понятно, сатана не могъ равнодушно смотрѣть на такое единеніе всей церкви во Христѣ Іисусѣ, и потому часто потрясалъ апостольскую церковь въ самыхъ основаніяхъ, то чрезъ аріанство, то чрезъ иконоборство, но особенно чрезъ ученіе папское и лютеранское (Іов. I, 7. Матѳ. XIII, 39).

П. І. Б.

(*Продолженіе будетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Церковные соборы въ Кіевѣ при м. Варлаамѣ и постановленія ихъ, какъ мѣра для предупрежденія безпорядковъ и для устраненія недостатковъ въ жизни и управленіи Кіевской митрополіи-епархіи. Пятою „заповѣдію“ собора 1 марта 1691 г. священники Кіевской митрополіи приглашались заботиться объ образованіи своихъ сыновей „въ надежду священства“. Побужденіемъ для такого постановленія соборнаго выставлялось „невѣжество іереевъ“, изъ-за котораго „души христіанскія подлежатъ многой бѣдѣ“. „Словеса Христа Спасителя: жатва многа, дѣлателей же мало“, говорится въ этой „заповѣди“, „прилагатися могутъ и нынѣшнимъ скудостямъ малороссійскія церкви, въ ней же дѣлателей душеспасительныхъ, сі есть учительныхъ іереевъ зѣло есть мало“. На протопоповъ соборъ возлагалъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы священники отдавали своихъ сыновей въ Кіевскія братскія школы (Кіево-Могилянскую коллегію), и побуждали ихъ къ такому полезному для святой церкви дѣлу. Для того, чтобы побудить духовенство къ обученію сыновей, соборъ объявлялъ, что неучившіеся въ Кіевскихъ школахъ священническіе сыновья не должны были надѣяться на полученіе іерейства, а хорошо учившіеся будутъ получать его „нетрудно безъ иждивенія“.

Шестою „заповѣдью“ протопопы призывались къ содѣйствію митрополиту и собору въ томъ, чтобы возвысить уровень пастырства Кіевской митрополіи-епархіи. Митрополитъ и соборъ обязывали протопоповъ впредь не присылать для рукоположенія и не ходатайствовать за неспособныхъ кандидатовъ священства, а именно: „невѣждовъ, явственныхъ безчинниковъ, ко благоговѣнію необыклыхъ и совѣсть имущихъ пространнѣйшую, неугодную по своимъ нравамъ ко священству, зѣло молодыхъ, или искалѣченныхъ злообразно.“ Къ постановленію этой послѣдней „заповѣди“ указывалось такое

побужденіе. „Многочастнѣ“, говорится въ шестой заповѣди, „нерадѣніе протопопское и въ томъ является, яко невѣждовъ весьма, ради своего неученія недостойныхъ въ санъ пресвитерскій, присылаютъ къ рукоположенію архіерейскому; не внимающе, яко презвитеръ овцамъ словеснымъ, паствѣ своей духовной врученнымъ, имать быти вождь многоочный во умѣніи: да не слѣпецъ слѣпца водяще оба въ яму упадутъ. Не внимаютъ и сему, яко, по повелѣнію Павла святого, пресвитеру подобаетъ быти не токмо незлобиву, но и учительну... и Самъ Духъ Святый презвитера невѣжда извергати повелѣваетъ у пророка Іосіи во гл. 4-ой, глаголя: ты отвергль еси отъ тебе умѣніе, азъ же отвергу отъ тебе твое жречество, сирѣчь священнодѣйствіе“.

Въ седьмой „заповѣди“ постановлялось въ будущемъ, при крещеніи младенцевъ, допускать только двоихъ, а не многихъ воспріемниковъ, такъ какъ послѣднее обстоятельство порождало большія затрудненія при бракахъ, потому что воспріемничество считалось духовнымъ родствомъ. Въ подтвержденіе своего постановленія соборъ ссылался на правила св. отецъ, и особенно св. Діонисія Ареопагита.[1])

Восьмою заповѣдію священники приходскіе обязывались дѣлать требуемыя правилами извѣщенія (оглашенія) предъ вѣнчаніемъ брачущихся и призывать ихъ къ исполненію за недѣлю предъ вѣнчаніемъ долга исповѣди и св. причащенія. Небрежнымъ въ этомъ отношеніи священникамъ соборъ угрожалъ „отлученіемъ отъ епитрахили на весь годъ“. Постановленіе мотивировалось, между прочимъ, такъ: „тайна супруже-

---

[1]) Проф. И. И. Малышевскій (см. его Кіевскіе церковные соборы. Кіевъ. 1884 г. стр. 51) обычай ставить при крещеніи дѣтей многихъ воспріемниковъ объясняетъ „подражаніемъ латинянамъ и уніатамъ“. Но для такого объясненія даннаго факта постановленія собора 1 марта 1691 г. не даютъ никакого основанія. Въ текстѣ 7-й заповѣди буквально сказано слѣдующее: „вѣстно есть и сіе, яко ни отъ правилъ церковныхъ, ни отъ свойства тайны крещенія святого, *но неразсуднымъ нѣкоимъ обычаемъ*, единому отрочати крещающемуся, обыкли многіи воспріемники бывати“...

ства не есть тайна нужды конечныя, того ради отъ нагліства (внезапности, быстроты) чужда имать быти, но паче со приуготованіемъ христіанскимъ да совершается"...

Въ девятой заповѣди м. Варлаамъ Ясинскій и соборъ повелѣвали, чтобы всякій приходскій священникъ Кіевской епархіи имѣлъ у себя обязательно двѣ книги: одну для записи крещенныхъ и другую для записи брачущихся. Свое постановленіе соборъ основывалъ, съ одной стороны, на правилахъ церковныхъ вообще и, въ частности, на правилѣ св. Діонисія Ареопагита, записанномъ въ книгѣ его объ іерархіи церковной, а съ другой стороны, на примѣрѣ „блаженныя памяти ревнителя православія, бодраго и премудраго пастыря, преосвященнаго митрополита Кіевскаго Петра Могилы", который „утвердилъ сицевый чинъ" и въ своемъ „великомъ требнику" напечаталъ „образъ надписанія обоимъ предреченнымъ книгамъ". Мотивомъ такого своего постановленія соборъ выставлялъ „церковное благочиніе".

Наконецъ, послѣднею десятою „заповѣдью" соборъ 1691 года осуждалъ сильно утвердившійся среди приходскихъ священниковъ Кіевской митрополіи-епархіи обычай самовольно переходить, или перепрашиваться съ одного мѣста на другое, вообще часто и безъ особенной нужды мѣнять приходы. Соборъ строго и рѣшительно внушаетъ протопопамъ не потворствовать этому обычаю и допускать переходы священниковъ отъ одной церкви къ другой лишь съ крайнею осмотрительностію. Небрежнымъ съ этой стороны протопопамъ соборъ грозилъ лишеніемъ сана, а повинующемуся какъ этой послѣдней, такъ и всѣмъ прочимъ заповѣдямъ причту церковному Кіевской митрополіи соборъ преподавалъ благословеніе Божіе и пастырское.

Необходимо думать, какъ и думаютъ, дѣйствительно, нѣкоторые[1]), что частая мѣна приходовъ священниками Кіевской епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ представляла осо-

---

[1]) Напр., И. И. Малышевскій. См. Цитов. соч. стр. 51—52.

бенно больное мѣсто въ церковной жизни епархіи и въ пастырской дѣятельности духовенства. Эта мѣна и тогда, какъ и во всякое время, сопровождалась весьма многими неблагопріятными послѣдствіями. Вотъ почему м. Варлаамъ Ясинскій, не ограничиваясь однимъ только осужденіемъ и запрещеніемъ дурного обычая въ десятой „заповѣди“ соборныхъ постановленій, присоединилъ еще къ этимъ послѣднимъ особое поученіе о неприличіи и вредѣ вошедшаго въ обычай частаго перехода, или „блуканія“ священниковъ съ прихода на приходъ,—поученіе, которое, по справедливому выраженію проф. И. И. Малышевскаго, въ пору было бы, кажется, и для нашего времени [1]).

„Блуканіе“ священниковъ по приходамъ сравнивается въ поученіи съ „неразсуднымъ“ перелетаніемъ „птахъ“ съ одного мѣста на другое. Высказавъ свой совершенно опредѣленный взглядъ на частую перемѣну священниками приходовъ въ такомъ сравненіи, авторъ поученія затѣмъ перечисляетъ и подробно разсматриваетъ и оцѣниваетъ причины, или побужденія, которыми руководятся перемѣняющіе мѣста своей жизни и дѣятельности вообще и, въ частности, „блукающіе“ священники. Показавъ, въ какихъ случаяхъ *необходимо, полезно и спасительно* мѣнять мѣсто жизни и дѣятельности, авторъ затѣмъ подробно и обстоятельно разъясняетъ все неприличіе и вредъ, происходящій отъ частой мѣны священниками своихъ приходовъ. Часто переходящіе съ одного мѣста на другое священники 1) не имѣютъ покоя и пристанища, являясь всегда настоящими бѣглецами и пришельцами; 2) не могутъ дать надлежащаго воспитанія своимъ дѣтямъ, устроить добрый порядокъ въ домѣ своемъ и пріобрѣсти какія либо средства къ жизни;

[1]) Авторомъ поученія, по нашему мнѣнію, могъ быть или самъ м. Варлаамъ Ясинскій, или одинъ изъ монашествующихъ наставниковъ Кіево-Могилянской коллегіи. Авторъ поученія обнаруживаетъ достаточныя познанія въ области не только св. Писанія и патрологической литературы, но также и классической философіи и литературы, и даже талмудической литературы.

3) лишаясь постоянно друзей и добрыхъ знакомыхъ, идутъ къ чужимъ, которые имъ не вѣрятъ и они имъ не вѣрятъ; 4) подвергаются всякимъ случайностямъ и превратностямъ судьбы, и, наконецъ, 5) лишаются возможности пріобрѣсти добрый навыкъ и искусство въ исполненіи своего долга и служенія, такъ какъ добрые навыки и искусство въ духовномъ дѣланіи пріобрѣтаются только путемъ долгаго, усерднаго и постояннаго труда.

Изъ всего сказаннаго нами нетрудно видѣть, какое важное значеніе могъ имѣть соборъ 1 марта 1691 года съ его практическими и цѣлесообразными постановленіями въ жизни Кіевской митрополіи-епархіи. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, обсуждались ли на этомъ соборѣ еще другіе какіе либо вопросы, кромѣ тѣхъ, которые разсматриваются въ извѣстныхъ намъ „заповѣдяхъ", объявленныхъ м. Варлаамомъ Ясинскимъ отъ имени собора. Думаемъ, впрочемъ, что на соборѣ 1 марта 1691 года обсуждались и другіе вопросы, напр., объ отношеніи м. Варлаама Ясинскаго къ заграничной его паствѣ, т. е. къ православнымъ христіанамъ, монастырямъ, церквамъ и братствамъ, находившимся въ польско-литовскомъ государствѣ и бывшимъ въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита. То обстоятельство, что именно 15 марта 1691 года, т. е. чрезъ двѣ недѣли послѣ собора м. Варлаамъ Ясинскій обратился съ посланіемъ къ своей заграничной паствѣ, извѣщая ее, между прочимъ, о назначеніи своимъ намѣстникомъ Слуцкаго архимандрита Серапіона Полховскаго, [1]) даетъ намъ основаніе, по крайней мѣрѣ, *предполагать*, что на соборѣ 1 марта 1691 года *могъ* разсматриваться какъ этотъ, такъ и другіе вопросы. Въ пользу того же самаго предположенія говоритъ также и то соображеніе, что подобные именно вопросы м. Варлаамъ Ясинскій имѣлъ обыкновеніе обсуждать на соборахъ, хотя и не вполнѣ епархіальныхъ.

---

[1]) См. Вилен. Арх. Сборн. т. II докум. № 59 стр. 85—87.

На основаніи тѣхъ же самыхъ соображеній, мы полагаемъ, что на соборѣ 1 марта 1691 года обсуждался вопросъ и относительно обращенія съ ходатайствомъ къ Московскому правительству о разныхъ нуждахъ Кіевской епархіи—заграничной и собственной. Вотъ почему въ челобитныхъ своихъ, которые представилъ въ мартѣ (концѣ мѣсяца) 1691 г. учитель Кіево-Могилянской коллегіи Стефанъ Яворскій Московскому правительству, Варлаамъ Ясинскій просилъ русскихъ государей о защитѣ его отъ происковъ Іосифа Шумлянскаго, епископа Львовскаго, [1]) и о разныхъ нуждахъ своей собственной епархіи отъ имени своего и „всего освященнаго собора" [2]).

Церковный *частный* соборъ мы видимъ въ Кіевѣ еще 25 сентября 1695 года. Этотъ соборъ Кіевскихъ ученыхъ богослововъ происходилъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, подъ предсѣдательствомъ игумена сего монастыря Сильвестра Головчича. Въ немъ приняли участіе не только ректоръ (Іоасафъ Кроковскій), префектъ (Стефанъ Яворскій) и профессоры Кіево-Могилянской коллегіи, но и другіе представители Кіевскаго духовенства—монашествующаго (игумены Кіево-Кирилловскаго, Кіево-Выдубицкаго и др. монастырей, намѣстникъ митрополичій, духовники, проповѣдники, соборные старцы и др.) и бѣлаго (въ лицѣ Кіевскаго протопопа Іоанна Углицкаго). Кіевскіе ученые богословы собирались 25 сентября 1695 года, по иниціативѣ м. Варлаама Ясинскаго, который предлагалъ имъ, чтобы они, принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства извѣстнаго уже намъ дѣла номината Луцкой православной епархіи Діонисія Жабокрицкаго [3]), „подумали и по-

---

[1]) См. Московской синодальной (бывшей патріаршей) библіот. неперепл. сб. № IV л. л. 141—146. Грамота, правда, помѣчена 25 февраля 1691 г. Но, будучи написана 25 февраля, она могла быть выслушана соборомъ 1 марта.

[2]) См. Москов. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, малороссійскія дѣла 1691 г. д. № 11 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд. Ш л. л. 77—86.

[3]) См. выше стр. 365—382.

совѣтовали духовнѣ, достоитъ-ли быти рукоположенну въ епископа, хотя бы и по нуждѣ, тому, иже понялъ бы себѣ вдову въ жену“ [1]).

Мы думаемъ, что м. Варлаамъ Ясинскій, любившій, какъ видно, рѣшать серьезные и важные вопросы по дѣламъ управленія и жизни епархіи, при помощи соборныхъ совѣщаній, не отступалъ отъ своей практики собирать ежегодно епархіальные соборы духовенства и послѣ 1691 года, хотя, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ фактическихъ свѣдѣній по этому предмету.

Епархіальная хроника.

Торжественное архіерейское богослуженіе. 10 іюля, въ воскресенье, въ день памяти преподобнаго Антонія Печерскаго, въ Кіево-Печерской Лаврѣ было совершено торжественное богослуженіе. Наканунѣ, 9 іюля, всенощное бдѣніе, и въ самый день праздника божественную литургію совершалъ въ Великой Лаврской церкви Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи старшей братіи Лавры.

Въ тотъ же день въ Кіево-Никольскомъ, Кіево-Братскомъ и Кіево-Михайловскомъ монастыряхъ литургія была совершена архіерейскимъ служеніемъ.

Посѣщеніе селъ Сквирскаго уѣзда преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ. 20-го мая с. г. утромъ, около 8 часовъ, прибылъ въ с. Турбовку, Сквирскаго уѣзда, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, въ сопровожденіи Радомысльскаго уѣзднаго наблюдателя школъ. Предъ этимъ, 18 и 19 мая, преосв. Агапитъ обозрѣвалъ приходы 3-го благочинническаго округа Радомысльскаго уѣзда. Въ с.

---

[1]) См. Москов. синодал. (бывш. патріарш.) библіотеки неперепл. сборн. № I л. л. стр. 423—426.

Турбовкѣ Владыка слушалъ литургію, совершенную мѣстнымъ священникомъ о. Георгіемъ Сикорскимъ. О. Георгій, служащій въ приходѣ с. Турбовки первый годъ, по мѣрѣ силъ старался привести въ благолѣпный видъ свой ветхій храмъ, которому уже 150 лѣтъ, и очень печалился, что большинство его прихожанъ цѣлыми семьями ушли на заработки въ сосѣдніе свеклосахарные заводы, но къ пріѣзду Владыки храмъ наполнился молящимися, въ числѣ коихъ было и нѣсколько сектантовъ. Въ Турбовкѣ преосвященный осмотрѣлъ зданіе школы, домъ псаломщика и немного отдохнулъ въ домѣ священника, бесѣдуя съ прибывшими сосѣдними священниками и мѣстнымъ благочиннымъ.

Изъ Турбовки Владыка прослѣдовалъ въ м. Корнинъ. Въ м. Корнинѣ ветхая церковь не могла вмѣстить желавшихъ получить благословеніе Владыки. Всѣхъ, первый разъ вошедшихъ въ мѣстную церковь, поразило внутреннее убожество ея и грязныя стѣны. Въ м. Корнинѣ строится въ настоящее время прекрасное зданіе для сельскаго банка и для министерскаго училища, но о церкви прихожане не хотятъ и подумать. Жара въ храмѣ, при посѣщеніи Преосвященнаго, была невыносимая, но Владыка бодро закончилъ благословеніе народа и спросилъ учениковъ мѣстной школы по Закону Божію. Осмотрѣвъ зданіе церковной школы и квартиру псаломщика, Владыка посѣтилъ домъ священника.

Какъ въ Турбовкѣ, такъ и въ Корнинѣ Преосвященный Агапитъ обращался къ народу съ рѣчами, на молебнахъ, послѣ обычныхъ многолѣтій, возглашалъ многолѣтіе воинамъ, подвизающимся на брани и вѣчную память воинамъ, положившимъ животъ свой за вѣру Царя и отечество. Въ селѣ Кривомъ народъ толпами устремился навстрѣчу Владыкѣ; встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью при въѣздѣ въ село, въ селѣ и у храма. Старинный, тѣсноватый Кривенскій храмъ былъ переполненъ народомъ Не могшіе войти стояли на погостѣ и дорогѣ. Народъ жадно вслушивался въ слова Владыки, усердно молился при молебномъ пѣніи. По выходѣ изъ храма, Владыка посѣтилъ второ-

классную школу, въ которой были собраны ученики какъ сей школы, такъ и образцовой и сельской одноклассной. Ко времени прибытія Преосвященнаго въ Кривое былъ пріуроченъ актъ въ сей школѣ, на которомъ Владыка, по прочтеніи списковъ учениковъ оканчивающихъ курсъ, роздалъ лучшимъ изъ нихъ приготовленныя награды, благословилъ всѣхъ дѣтей и въ краткой рѣчи далъ наставленіе оканчивающимъ курсъ.

Въ домѣ священника и завѣдующаго второклассной школой о. Андрея Лебедовича Владыка благословилъ семью его, бесѣдовалъ съ собравшимся духовенствомъ и незадолго до заката солнца отбылъ въ с. Койловку къ вечернему богослуженію.

Обширная площадь предъ церковью Койловской была усѣяна народомъ. Экономія владѣльца имѣнія г. Терещенко съ полудня отпустила рабочихъ, а дѣтей-школьниковъ съ утра. Богослуженіе совершалъ мѣстный священникъ, литію и полiелей совершало собравшееся духовенство во главѣ съ благочиннымъ, священникомъ Іоанномъ Похилевичемъ. Не смотря на страшную духоту, народъ переполнялъ свой новый, благолѣпно украшенный храмъ. Отъ сильной духоты были случаи обморока между дѣтьми. Народъ говорилъ: „Владыка ѣдетъ по Божьему, молится съ нами, дня не проводитъ безъ богослуженія". Священникъ *Іаковъ Корнiевскiй.*

Неудавшаяся забастовка въ с. Горошковѣ. Эпидемія забастовокъ проникла и въ с. Горошковъ, Таращанскаго уѣзда: 27 мая всѣ поденные рабочіе прекратили работы, требуя увеличенія поденной платы до 1 руб.

Накануне забастовки имѣли ночлегъ въ с. Горошковѣ три молодыхъ интеллигента. Одинъ изъ нихъ заходилъ ко мнѣ, желая купить хлѣба (данъ безплатно), и заявилъ, что цѣль его путешествія по селамъ—найти занятія по перепискѣ. Меня это озадачило, но, не имѣя времени съ нимъ разсуждать, такъ какъ спѣшилъ къ больному для христіанскаго напутствованія его, разговоръ прекратилъ съ нимъ. Впослѣд-

ствіи узналъ, какъ и предполагалъ, что они были сѣятели смуты въ народѣ на аграрной подкладкѣ, уже успѣвшіе пройти Васильковскій и Таращанскій уѣзды. Забастовку въ моемъ приходѣ всецѣло приписываю иниціативѣ этихъ посѣтителей-интеллигентовъ и базарному посѣщенію, гдѣ именно можно получить всякія нелѣпыя свѣдѣнія—интересныя для народа.

Узнавъ о забастовкѣ въ приходѣ моемъ, призадумался, какъ быть?... рѣшилъ, при первой встрѣчѣ съ бурной толпой, сказать нѣсколько словъ, отрезвляющихъ ее въ ея угарѣ. Предварительно познакомился съ данными требованіями поденно по 1 руб. и, къ сожалѣнію, убѣдился, что многими изъ толпы руководитъ абсолютное невѣжество, умственная слабость и стадность.

Одинъ изъ главарей толпы на предлагаемые мои вопросы и добрые совѣты сказалъ: „развѣ вы, батюшка, не получили объявленія, что Царь (Государь) приказалъ помѣщикамъ платить крестьянамъ поденно: мужчинамъ по 1 руб. и женщинамъ 75 коп? Въ Жашковѣ было приклеено къ столбу это объявленіе и висѣло часа 2, пока не сняла его полиція, —все таки многіе читали его“. Долго доказывалъ я несостоятельность этой молвы, но почти былъ безрезультатенъ разговоръ: нельзя было успокоить разбушевавшуюся толпу.

Предвидя, что изъ примитивной, пока, забастовки, можетъ получиться грозный пожаръ ея, который трудно уже будетъ прекратить, я въ воскресенье, 29 мая, обратился къ молящемуся народу въ храмѣ съ слѣдующими словами:

„Вы, бр., допустили и у себя, по примѣру сосѣдей, забастовку (разъяснено было на понятномъ для крестьянъ языкѣ, что такое забастовка), которая ничего другого не принесетъ вамъ, какъ одну тяжелую непріятность... Вы стремитесь чрезъ забастовку обогатиться? Ошибаетесь,—забастовка не обогащаетъ, а разоряетъ самихъ же забаствовавшихъ. Мирный и усердный трудъ богатитъ, а насиліе и грабежъ чужой собственности, которыми обыкновенно сопро-

вождаются забастовки, приводятъ къ нищетѣ и тюрьмѣ, а то и хуже. Печально съ вами объ этой тяжелой матеріи говорить, но вынужденъ, такъ какъ вы же сами въ послѣдствіи обвините, если я васъ не предупрежду. Вы всецѣло довѣряетесь измѣнникамъ вѣры и отечества, которые, вытравивъ изъ своего сердца все святое, задались цѣлью привести къ позору наше отечество, если удастся имъ взять въ свои руки судьбу народа Они сѣютъ среди васъ смуту, а вы, какъ люди темные, не можете понять всей гибели этой смуты, обольщаетесь и довѣряетесь ей. Увидите, если не прекратите безчестной зобастовки и не приступите къ мирному труду пахаря, вѣрность моего предупрежденія и поздно уже раскаетесь. Не забывайте: своимъ поведеніемъ вы, бр., оскорбляете нашего любвеобильнаго Царя-Батюшку, печалите Его въ то время, когда Онъ и такъ опечаленъ отечественнымъ тяжелымъ бѣдственнымъ испытаніемъ, ниспосланнымъ Небеснымъ Провидѣніемъ. Государь вмѣстѣ съ вѣрными сынами Россіи скорбитъ о Дальнемъ Востокѣ, обагренномъ кровью доблестныхъ русскихъ воиновъ, Его сердце приковано къ событіямъ Востока, а вы отрываете Его отъ заботы о спасеніи отечества отъ коварнаго врага (Японіи), раздираете Его сердце крамолой и тѣмъ не даете возможности привести къ концу столь гибельную брань (войну), которая есть ничто другое, какъ наказаніе Божіе.

Сама природа бывала часто противъ насъ въ настоящей войнѣ. Вѣрующій человѣкъ во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ видитъ не простой случай, а Божіе наказаніе. Наказать же насъ стоитъ, ибо мы Бога стали забывать; вездѣ виденъ упадокъ истинной христіанской вѣры, питаемся одними только животными стремленіями; всеобщее возмутительное равнодушіе къ нашимъ государственнымъ бѣдамъ, а къ тому сами возстаемъ противъ себя, устраивая пагубныя забастовки на потѣху и пользу врагамъ.

Прогнѣвили мы Господа, но и отмолимся Ему! Прекратимъ внутреннюю смуту, примемся за мирный и полезный

трудъ и всѣ, какъ одинъ встанемъ на защиту чести нашей славной родины и своей! Да не будетъ срама намъ и русской землѣ!

Русская кровь, пролитая на Дальнемъ Востокѣ, требуетъ отмщенія... Будемъ это помнить и, какъ во времена Минина и Пожарскаго (кратко сообщена исторія о нихъ), должны идти въ помощь Государю, чѣмъ кто можетъ, чтобы спасти честь и славу родной земли. Уповаемъ, что Русь святая была, есть и будетъ славна!

Идите же, бр., съ миромъ и приступайте къ полезному и пріятному труду пахаря, не забывая, что обожаемый нами Государь, какъ любвеобильный отецъ, непрестанно печется объ улучшеніи и упорядочиваніи жизни рабочаго класса".

30 мая крестьяне с. Горошкова приступили къ работѣ, которую мирно продолжаютъ, причемъ выразили мнѣ благодарность, что я съумѣлъ предупредить ихъ и спасти отъ той участи, какой подверглись изъ сосѣднихъ селъ нѣкоторые крестьяне.

Итакъ, вовремя сказанныхъ нѣсколько словъ могутъ быть очень полезными и имѣющими силу предупредить несчастье и его тяжелыя послѣдствія.

Священникъ *Каллистъ Бутовскій.*

Библіографическая замѣтка.

Русская церковь и русскіе подвижники XVIII вѣка (съ портретами и рисунками) Е. Поселянина.

Спб. 1905 г. Изданіе И. Л. Тузова. Стр. IV—356.

Восемнадцатый вѣкъ въ исторіи нашей общественной и церковной жизни былъ вѣкомъ великихъ реформъ и преобразованій. Извѣстно, что эти реформы, взятыя главнымъ образомъ у западныхъ народовъ, во многомъ не согласовались съ укладомъ русскаго общества и сложившимися у насъ нравами, обычаями и религіозными обрядами. Неудивительно, что введеніе въ русскую жизнь иноземныхъ обычаевъ породило въ нашемъ обществѣ сильное противодѣйствіе и недовольство

приверженцевъ старины новыми порядками. Г. Е. Поселянинъ въ настоящей книгѣ поставилъ задачею, съ одной стороны, разсмотрѣть выдающіяся событія въ русской духовной жизни XVIII вѣка, а съ другой—изобразить „тѣхъ дѣятелей вѣры и просвѣщенія духовнаго, которые спасли Россію отъ великой, угрожавшей ей опасности умаленія въ ней праотеческой вѣры и вывели изъ бурь карабль русской церкви съ нерастраченнымъ ея сокровищемъ—всею полнотою и истиною православія“. Согласно такой задачѣ, трудъ автора раздѣляется на двѣ части.

Въ *первой* части настоящаго труда авторъ представляетъ состояніе русской церкви, церковнаго управленія и тогдашнихъ церковныхъ дѣятелей (патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ), относившихся сочувственно или непріязненно къ новымъ церковнымъ реформамъ. Въ ряду этихъ дѣятелей Е. Поселянинъ представляетъ намъ патріарха Адріана, мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго, архіепископовъ и епископовъ Өеофана Прокоповича, Өеофилакта Лопатинскаго, Іова Новгородскаго, св. Митрофана Воронежскаго, св. Димитрія Ростовскаго, Өеодосія Яновскаго, Георгія Дашкова, [illegible] Бѣлгородскаго, Гедеона Краковскаго, Гавріила Петрова, [illegible] Левшина, Арсенія Мацѣевича, свят. Тихона Воронежскаго и др. Характеризуя этихъ дѣятелей, показывая ихъ отношенія къ реформамъ и церковному управленію, авторъ въ тоже время показываетъ намъ религіозныя воззрѣнія и отношеніе къ русской церкви, бѣлому и монашествующему духовенству тѣхъ императоровъ и императрицъ (Петра I, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины I и II), при которыхъ жили и дѣйствовали означенныя лица.

Во *второй* части Е. Поселянинъ изображаетъ жизнь и дѣятельность русскихъ подвижниковъ XVIII вѣка. Къ таковымъ подвижникамъ авторъ относитъ слѣдующихъ лицъ: а) митрополита Филоѳея Лещинскаго, 2) митр. Іоанна Максимовича, 3) митрополита Павла Конюскевича, 4) архіеп. Тоболь-

скаго Варлаама, 5) архіеп. Псковскаго Симона Тодорскаго, 6) митр. Гавріила, 7) Өаддея, Петрозаводскаго юродиваго, 8) іеросхимонаха Іисуса, 9) пустынножителя Өеофана и его ученика Климента, 10) іеросхимонаха Іоанна, первоначальника Саровской пустыни, 11) старицу Агафію Мельгунову, 12) схимонаха Симеона, основателя пустыни „Бѣлые берега", 13) іеромонаха Өеодора (Ушакова), 14) настоятельницу Арзамасской Александровской общины Марію Петровну Протасьеву, 15) схимонаха Зосиму, 16) блаженную Ксенію, 17) юродиваго Алексія Стефановича (почивающаго въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ), 18) схимонаха Задонскаго монастыря, Митрофана, 19) старицу Таисію (почивающею на кладбищѣ Воронежскаго дивичьяго монастыря) 20) затворницу московскаго Ивановскаго монастыря Досиөею (княжну Тараканову).

Біографіи означенныхъ лицъ составлены на основаніи не только печатныхъ книгъ, но и нерѣдко рукописныхъ источниковъ и даже устныхъ преданій. Въ особую заслугу автору слѣдуетъ поставить то, что онъ собралъ свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ въ исторіи церкви подвижникахъ, изъ коихъ многіе пользовались и пользуются въ русскомъ обществѣ глубокимъ уваженіемъ, какъ при своей жизни, такъ и по смерти. Изложеніе автора ясное, живое, увлекательное; его книга читается сначала до конца съ неослабѣваемымъ интересомъ. Отъ души желаемъ настоящему сочиненію самаго широкаго распространенія особенно въ духовномъ мірѣ.

Настоящая книга издается И. Л. Тузовымъ, отличается, какъ и всѣ его изданія, чистотою, отчетливостію и даже изяществомъ. Прекрасный крупный шрифтъ и очень хорошіе рисунки вполнѣ соотвѣтствуютъ прекрасному содержанію книги.

Пр. *І. К—въ*.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ө. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе: Слово священника къ рабочимъ и хозяевамъ о забастовкахъ.—Еще о выборномъ началѣ духовенства.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 14-го іюля 1905 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.